

УДК 343.721
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.360

Fayzrakhmanov Radif Radikovich,
Postgraduate of the Department of Criminal Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Assistant Prosecutor of the Vakhitovsky District of Kazan,
Russian Federation, Republic of Tatarstan,
Kazan,
e-mail: radif_881@mail.ru

Файзрахманов Радиф Радикович,
аспирант кафедры уголовного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
помощник прокурора Вахитовского района г. Казани,
Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Казань,
e-mail: radif_881@mail.ru

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ВОЗМОЖНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ CONSUMER EXTREMISM: POTENTIAL CRIMINAL LIABILITY

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

В рамках настоящей статьи рассмотрены основные аспекты потребительского экстремизма, обозначены основные направления уголовной ответственности в рамках данного вида правонарушения. Проблема потребительского экстремизма в последние несколько лет все чаще становится объектом пристального внимания представителей предпринимательского сообщества. Укрепление прав потребителей, ужесточение мер ответственности юридических лиц, презумпция виновности последних — все это порождает множество злоупотреблений со стороны покупателей. При этом очевидно, что в фокусе внимания именно злонамеренное злоупотребление правом, когда сделка купли-продажи выступает источником получения выгоды со стороны потребителя. В настоящее время фактически отсутствуют инструменты правовой защиты продавца от потребительского экстремизма, что порождает значительную угрозу предпринимательской среде и ее развитию. Следует отметить, что в правовом поле до сих пор отсутствует понятие потребительского экстремизма, это является одной из главных причин отсутствия защитных механизмов. Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в 2012 г. впервые обозначила сущность «злоупотребления правом», которое в настоящее время лежит в основе существующих инструментов защиты от потребительского экстремизма. Однако ключевой проблемой становится то, что фактически потребитель не несет ответственности за понесенные убытки юридического лица в случае неправомерности своих требований. Проблема доказуемости правонарушений в области потребительского экстремизма базируется на утверждении о намеренности противоправных действий, в то время как в контексте Закона о защите прав потребителей данный аспект представляется труднодоказуемым. В связи с угрозой экономической безопасности экономических агентов в правовом поле необходима разработка эффективных мер уголовной ответственности за потребительский экстремизм, что является предметом исследования настоящей статьи.

Within the framework of this article, the main aspects of consumer extremism are considered; the main directions of criminal liability in this type of offense are outlined. The problem of consumer extremism in the past few years has become the object of close attention by representatives of the business community. Strengthening consumer rights, toughening legal entities' liability measures, and the presumption of the latter's guilt give rise to many abuses on the part of buyers. At the same time, it is obvious that the focus of attention is precisely the malicious abuse of rights, when the purchase and sale transaction is a source of benefit for the consumer. Current-

ly, there are virtually no tools for legal protection of the seller from consumer extremism, which poses a significant threat to the business environment and its development. It should be noted that the concept of consumer extremism is still absent in the legal field; this is one of the main reasons for the absence of protective mechanisms. Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation in 2012 for the first time outlined the essence of "abuse of law", which currently underlies the existing tools of protection against consumer extremism. However, the key problem is that, in fact, the consumer is not responsible for the losses incurred by the legal entity in case of their unlawful claims. The problem of provability of offenses in the field of consumer extremism is based on the statement about the intention of unlawful actions, while in the context of the Law on the Protection of Consumer Rights, this aspect seems to be difficult to prove. Acting as a threat to the economic security of economic agents in the legal field, it is necessary to develop effective measures of criminal liability for consumer extremism, which is the subject of this article.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, Закон о защите прав потребителей, злоупотребление правом, уголовная ответственность, мошенничество, имущественный ущерб, злоупотребление доверием, обман, потребитель, административное право.

Keywords: consumer extremism, consumer rights protection law, abuse of law, criminal liability, fraud, property damage, breach of trust, deception, consumer, administrative law.

Введение

Актуальность рассмотрения проблемы потребительского экстремизма обусловлена тем, что все граждане Российской Федерации выступают в роли потребителей, а некоторые из них и в роли продавцов, что определяется характером их профессиональной деятельности. При этом проблема защиты прав потребителей обусловлена балансом интересов продавца и потребителя в рамках сделки купли-продажи, а также выполнения работ и оказания услуг. Обладая значительным финансовым и административным ресурсом, продавец способен нарушить эффективный баланс, и в этой ситуации задачу защиты потребителя выполняет государство, выступая гарантом сбалансированности интересов общества в целом, законодательно уравнивая возможности продавца и потребителя в рамках соответствующих сделок. В этой связи формируется целый комплекс законов, защищающих права потребителя, генерируется судебная практика, ориентированная именно на обеспечение интересов потребителя.

Проблема потребительского экстремизма в рамках уголовной ответственности изучена сравнительно мало и обусловлена прежде всего тем, что термин «потребительский экстремизм» в настоящее время не носит официального характера. Тем не менее потребительский экстремизм рассматривается в работах таких авторов, как Ровнейко В. В., Митин Ю. Д., Плетянова И. В., Карпова Е. И., Дюбченко М. В., Романов А. Р., Чайка В. Н. и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в условиях столь мощной государственной поддержки прав потребителей возникает перекос в их сторону, когда указанные лица злоупотребляют своим правом, ставя продавца в заведомо проигрышную позицию, т. е. формируется культура потребительского экстремизма. Данная проблема нарастала с усилением нормативной защиты прав потребителя, что породило экономический дисбаланс и необходимость ужесточения ответственности потребителя за злоупотребление правом.

Научная новизна данной работы заключается в определении необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в виде разработки отдельной статьи.

Целью данного исследования является изучение текущего состояния политико-правовых отношений в области ответственности потребителя в ситуации потребительского экстремизма в России. **Задачей** исследования является систематизация мнений научного сообщества в отношении потребительского экстремизма, выявление необходимости внесения изменений в УК РФ.

Результаты данной работы могут быть использованы для изучения проблематики потребительского экстремизма, а также для формулирования предложений по внесению изменений в текущую редакцию УК РФ.

Методология выполнения исследования заключается в анализе текущей законодательной базы в отношении понятия потребительского экстремизма, обобщение мнений авторов по рассматриваемой теме.

Основная часть

В основе превалирования интересов потребителя над интересами юридических лиц в правовом поле лежит Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [1], который представляет собой одну из самых гуманных норм такого плана в мире. Данный документ определяет презумпцию виновности продавца, тем самым изначально ставя его в зависимое положение от добросовестности потребителя. Однако часто данное положение порождает злоупотребление со стороны последнего.

Согласно изменениям и дополнениям к ГК РФ, внесенным Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г., п. 1 ст. 10 декларирует условие злоупотребления правом следующим образом: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [2]. Таким образом, законодатель определяет проблему злоупотребления правом, ограничивая в этой связи возможности защиты такого права (п. 2 ст. 10 [3]).

Термин «потребительский экстремизм» в настоящее время не носит официального характера. Так, в ст. 10 ГК РФ обозначено понятие злоупотребления правом, в ст. 159 [4] и ст. 165 [5] УК РФ определены такие понятия, как мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, которые раскрывают

последствия злоупотребления правом потребителя. В этой связи можно обозначить основные проявления потребительского экстремизма:

- а) действия потребителей, осуществляемые с намерением причинить «имущественный ущерб (предпринимателю) путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 159 УК РФ);
- б) злоупотребление потребителями своим особым положением на рынке товаров, работ и услуг;
- в) недобросовестное поведение потребителей;
- г) умышленные противоправные деяния потребителей, совершаемые с целью «приобретения права на чужое имущество (имущество предпринимателей) путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 165 УК РФ).

Вместе с этим первое упоминание данного понятия представлено в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р. Данный документ определяет, что «проблема злоупотребления доверием потребителей (при осуществлении переуступки прав требования) и правовыми инструментами и гарантиями, предусмотренными для потребителей, со стороны недобросовестных посредников (автоюристов, раздолжителей, антиколлекторов), что воспринимается предпринимательским сообществом как проявление потребительского экстремизма» [6]. Однако данный документ дает достаточно расплывчатое представление о мерах борьбы и предотвращения потребительского экстремизма, а также не раскрывает направления регулирования ответственности за данное правонарушение.

Исследователями [7] выделены причины появления потребительского экстремизма:

- 1) крайне несбалансированное законодательство о защите прав потребителей, допускающее возможность злоупотребления правами;
- 2) презумпция виновности продавцов и производителей при рассмотрении дел в судебном порядке;
- 3) отсутствие необходимости в профессиональных навыках и какого-либо значимого капитала для организации экстремистской деятельности в сфере защиты прав потребителей;
- 4) нежелание объектов нападения придавать огласке нарушения, выявленные потребителями-экстремистами, нежелание допускать эскалации конфликта.

Различаются также формы проявления потребительского экстремизма, которые отличаются в зависимости от конечных целей потребителей-экстремистов:

- 1) шантаж как форма потребительского экстремизма, выражающийся в угрозах компрометирующих или клеветнических разоблачений с целью получить определенную выгоду или разного рода уступки;
- 2) инициирование внеплановой проверки со стороны уполномоченных государственных органов;
- 3) инициирование судебных разбирательств о компенсации имущественного и морального вреда.

Исходя из выделенных форм, можно обозначить различные целевые ориентиры потребительского экстремизма:

- финансовые цели, направленные на получение выгоды в результате досудебного и судебного урегулирования споров;
- нефинансовые цели, направленные на подрыв экономической деятельности юридического лица.

В первом случае можно сослаться на п. 2 ст. 10 ГК РФ, согласно которому суд имеет право отказать в удовлетворении требований при условии выявления злоупотребления

правом, в то время как второй вариант носит значительно более сложнодоказуемый характер, а также влечет значительный урон для юридического лица. И фактически нормы права не позволяют защититься от такой формы потребительского экстремизма. Если фактически реализованный финансовый урон можно доказать или предотвратить в рамках судебных заседаний (несмотря на то, что финансовая ответственность физического лица чаще всего значительно ниже потерь юридического лица), то репутационные и другие виды нефинансовых потерь юридического лица фактически невозможно доказать даже в рамках судебных заседаний. Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 [8], «бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере)», что также представляет собой значительный перекос интересов в рамках гражданско-правовых отношений между продавцом и потребителем и часто становится сдерживающим фактором для юридических лиц в условиях рассмотрения альтернативы судебным разбирательствам.

Как обоснованно указывается в работе [9], проблема потребительского экстремизма обусловлена наличием значительных предпочтений потребителя относительно реализации своих прав, в том числе:

- распределение бремени доказывания, когда бремя доказывания невиновности полностью ложится на плечи продавца;
- презумпция неосведомленности потребителя;
- неустойка;
- возмещение убытков;
- компенсация морального вреда;
- подсудность по выбору истца;
- обеспечительные меры;
- штраф за неисполнение требований потребителя;
- освобождение от уплаты госпошлины за подачу искового заявления в суд;
- возможность получить существенную выгоду путем давления на продавца или исполнителя.

Кроме того, существующий Закон о защите прав потребителей не предусматривает специальной ответственности за предъявление неправомерных требований, т. е. фактически потребитель не несет ответственности в случае предъявления заведомо неправомерных требований.

Большая часть мер защиты прав потребителя регулируется нормами гражданского права, при этом административное право регламентирует ответственность продавца, в то время как проблема потребительского экстремизма фактически представляет собой злоупотребление правом, обусловленное целями корыстной имущественной или неимущественной выгоды.

Интересной представляется точка зрения, когда недобросовестный потребитель в контексте реализации экстремистских действий выходит за рамки гражданско-правовой защиты, так как действующее гражданское законодательство исходит из добросовестности потребителя и направлено на защиту прав добросовестных потребителей (ч. 5 ст. 10 ГК РФ). В этом случае, по мнению экспертов, «если человек, приобретая товар, преследует коммерческие цели, то его нельзя считать потребителем» [10], так как в соответствии с Законом № 2300-1 «потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных,

домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Соответственно, следует пристальное внимание уделить проблеме уголовной ответственности за потребительский экстремизм. В настоящее время фактически отсутствует практика применения уголовного наказания за правонарушения в области потребительского экстремизма. Ключевой проблемой тут становится доказуемость корыстного умысла потребителя при предъявлении требований к продавцу. В настоящее время практика ответственности потребителя ограничивается отказом в исковых требованиях и редко — встречными требованиями юридического лица. Однако изначально предполагаемая более слабая позиция потребителя порождает редкость практики положительного исхода такого рода требований юридических лиц.

Итак, как было отмечено выше, данное правонарушение подпадает под ст. 159 и ст. 165 УК РФ, однако проблема доказуемости данных правонарушений базируется на утверждении о намеренности противоправных действий, в то время как в контексте Закона № 2300-1 данный аспект представляется труднодоказуемым.

Деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ, заключается в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения в крупном размере. Согласно данной статье, имущественный ущерб может выражаться как в фактически понесенных затратах, так и в виде недополученной прибыли организации. В контексте преступлений злоупотребления правом потребителя организации стремятся минимизировать свои потери посредством досудебного урегулирования, в этой связи организации упускают возможность возмещения имущественного ущерба, соглашаясь с требованиями потребителя. Это эффективно с экономической точки зрения, так как такое решение позволяет минимизировать потенциальные риски, связанные с судебными решениями; в то же время в глобальном плане это порождает негативную практику применения норм потребительского права для получения экономической выгоды. Поэтому целесообразно объективно оценивать требования для целей выявления признаков потребительского экстремизма и защиты собственных интересов юридического лица в контексте уголовного права. В этой ситуации устанавливается объективный баланс интересов продавца и потребителя.

Большой интерес с точки зрения наказания за потребительский экстремизм представляет ст. 159 УК РФ. По мнению многих авторов, явление потребительского экстремизма подпадает под действие данной статьи согласно следующим квалификационным признакам [11]:

- намерение причинить вред оппоненту;
- злоупотребление льготным положением и гарантиями;
- недобросовестность поведения;
- попытка заполучить имущество или деньги, принадлежащие представителю бизнеса без достаточных оснований.

В контексте данной статьи интересной представляется ответственность сотрудников общественных организаций по защите прав потребителей, которые выступают в качестве представителей потребителей, обладают необходимыми юридическими знаниями, ориентируют свою деятельность не для решения важной социальной задачи обеспечения прав граждан, а направляют свою деятельность на получение прибыли за счет использования привилегированного положения потребителя в глазах закона. В этой связи можно рассматривать деятельность сотрудников

таких организаций в части злоупотребления правом как преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Предпринимаются попытки обозначить потребительский экстремизм как отдельный вид уголовно-преследуемого деяния.

«Субъекты экстремистской деятельности:

– физические лица (индивидуальные субъекты).

Объекты экстремистской деятельности:

– общественные отношения в сфере потребления товаров и услуг.

Объективная сторона экстремистской деятельности:

– общественно опасное действие, связанное со злоупотреблением правами потребителей, влекущее общественно опасные последствия.

Субъективная сторона экстремистской деятельности:

– прямой умысел, корыстные мотивы и цель.

Исходя из содержания норм Закона о защите прав потребителей, потерпевшими от посягательств могут являться:

1) продавец либо уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель;

2) импортер товара;

3) изготовитель товара;

4) исполнитель (лицо, выполняющее работы либо оказывающее услуги).

Наиболее часто потерпевшими от экстремистской деятельности выступает продавец (исполнитель) ввиду его большей доступности для экстремистов» [12].

С развитием потребительского рынка в России закономерным его этапом, с учетом опыта западных стран, является нарастание рисков потребительского экстремизма. Данный вид угрозы представляет собой корыстное злоупотребление правом потребителя, где главной целью является получение имущественной выгоды и/или причинение экономического и неэкономического вреда юридическому лицу. Причин, порождающих такое явление, множество, в частности можно выделить преимущественное положение потребителя с точки зрения Закона о защите прав потребителей, презумпцию виновности, которая накладывает бремя доказывания невиновности на юридическое лицо, а также множество процессуальных преференций потребителя, которые делают сам судебный процесс для производителя экономически невыгодным.

В настоящее время ответственность потребителя за неравномерные обвинения лежит в русле административного права, что естественно в условиях правовых отношений между предприятием, обладающим более значимым «социальным весом», и потребителем — физическим лицом. В этой связи недобросовестный потребитель будет действовать не в целях защиты нарушенных прав, а исходя из задач получения имущественных выгод. Следовательно, возникают высокие риски злоупотребления, когда потребительский экстремизм становится источником дохода. И в этой ситуации возникает необходимость уточнения мер уголовной ответственности, обеспечивающих восстановление баланса интересов, как потребителей, так и продавцов. В рамках нашего исследования выявлены основные направления такого уточнения:

– ст. 165 УК РФ, в этом случае потребительский экстремизм можно рассматривать как преступление,

которое заключается в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения в крупном размере. Согласно данной статье, имущественный ущерб может выражаться как в фактически понесенных затратах, так и в виде недополученной прибыли организации;

– ст. 159 УК РФ, где данное явление, в силу его злонамеренности и корыстных побуждений, рассматривается как мошенничество и где субъект его совершения несет соответствующее наказание;

– разработка специальной нормы УК РФ об ответственности за деяния, связанные с потребительским экстремизмом.

В глобальном масштабе потребительский экстремизм несет в себе серьезные риски, связанные, с одной стороны, с рисками снижения защищенности добросовестных потребителей, с другой — с потенциальным снижением предпринимательской активности и, как следствие, ухудшением общей экономической ситуации на российском рынке.

Отметим, что существует и точка зрения, согласно которой противодействие потребительскому экстремизму возможно и вне рамок уголовной ответственности и может быть сведено к таким мерам, как комплексное анкетирование, общение с психологом, расслабленный диалог, разъяснительная работа с недовольными и т. п. [13]. Подобный подход представляется достаточно спорным, поскольку имеет отношение, скорее, к добросовестному лицу, которое пытается защитить нарушенные, по его мнению, права, хотя, возможно, и выходя за рамки, очерченные законом для взаимодействия предпринимателя и потребителя. В то же время, по мнению автора, очевидно, что недобросовестный клиент, манипулирующий юридическими нормами в корыстных целях и намеревающийся не защитить свои права, а получить определенную выгоду или доход [14], мерам воздействия подобного рода, которые относятся даже не к правовым, а скорее, к психологическим, не поддастся по определению. Имеется также позиция, согласно которой проблема рассматриваемого феномена может быть решена путем внесения в ГК РФ нормы об ответственности потребителя в случае злоупотребления им своими правами при возмещении вреда [15], которая, однако, не может быть признана достаточной мерой в силу аналогичных причин.

Заключение

По итогам изложенного предлагается, в дополнение к уже имеющимся нормам, дополнить УК РФ специальной нормой, которая предусматривала бы соответствующую уголовную ответственность за потребительский экстремизм как за умышленные действия, связанные со злоупотреблением правами, предоставленными потребителю законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей, причинившие лицу, поставившему товар, выполнившему работы, оказавшему услуги, имущественный или иной ущерб. Безусловно, приведенная формулировка носит ориентировочный характер в силу неоднозначности, важности и относительной правовой неурегулированности данной проблемы, в связи с чем может рассматриваться лишь как направление для дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О защите прав потребителей : закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 08.12.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 дек. 2020 г.).
3. ГК РФ. Ст. 10. Пределы осуществления гражданских прав. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/62129e15ab0e6008725f43d63284aef0bb12c2cf.
4. УК РФ. Ст. 159. Мошенничество. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecdf64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755.
5. УК РФ. Ст. 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/598fbbd993948ff493e853c0845161561b01f0a5.
6. Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 28 авг. 2017 г. № 1837-р. URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/543/strategiya-gosudarstvennoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-zashchity-prav-potrebiteley-na-period-do-2030-goda.pdf>.
7. Зюзько А. В. Противодействие потребительскому экстремизму // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Иркутский ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 27—30.
8. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885.
9. Ровнейко В. В. Проблемы уголовно-правовой оценки злоупотребления правами потребителя // Вестник Удмурт. ун-та. Сер. : Экономика и право. 2020. Т. 30. № 5. С. 753—762.
10. Митин Ю. Д. Потребительский экстремизм: злоупотребление гражданскими правами или необходимое для развития экономики правовое явление? // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 302—307.
11. Плетянова И. В., Карпова Е. И. Потребительский экстремизм. Объективный взгляд // Метаморфозы. 2019. № 27. С. 50—55.
12. Дюбченко М. В., Романов А. Р., Чайка В. Н. Особенности защиты интересов продавца от недобросовестного потребителя (потребительский экстремизм) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 4(49). С. 5—10.
13. Погарцев В. Н. Феномен потребительского экстремизма в России: история возникновения, правовая природа и способы противодействия // Юридическая наука. 2021. № 3. С. 55—57.
14. Гулидов П. Как защититься от потребительского экстремизма. URL: <http://www.delo-press.ru/articles/php?n=11347>.
15. Моисеева К. Р. Проблемы злоупотребления правом гражданами-потребителями // Евразийский научный журнал. 2017. № 11. С. 142—146.

REFERENCES

1. *On Consumer Rights Protection. Law of the Russian Federation No. 2300-I of Feb. 7, 1992.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305.
2. *Civil Code of the Russian Federation, part I of Nov. 30, 1994.* (In Russ.)
3. *Civil Code of the Russian Federation. Art. 10. Limits on the exercise of civil rights.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/62129e15ab0e6008725f43d63284aef0bb12c2cf.
4. *Criminal Code of the Russian Federation. Art. 159. Fraud.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecdf64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755.
5. *Criminal Code of the Russian Federation. Art. 165. Causing property damage by deception or breach of trust.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/598fbbd993948ff493e853c0845161561b01f0a5.
6. *On approval of the Strategy of state policy of the Russian Federation in the field of consumer rights protection for the period up to 2030. Order of the Government of the Russian Federation No. 1837 of Aug. 28, 2017.* (In Russ.) URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/543/strategiya-gosudarstvennoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-zashchity-prav-potrebiteley-na-period-do-2030-goda.pdf>.
7. Zyzko A. V. Counteraction to consumer extremism. In: *Protection of the rights of entrepreneurs: current legislation and the realities of its application. Materials of the II All-Russ. sci. and pract. conf.* Irkutsk Institute (branch) of VSUYu (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 2018. Pp. 27—30. (In Russ.)
8. *On consideration by the courts of civil cases of disputes on the protection of consumer rights. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 17.* (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885.
9. Rovneyko V. V. Problems of criminal legal assessment of abuse of consumer rights. *Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2020, vol. 30, no. 5, pp. 753—762. (In Russ.)
10. Mitin Yu. D. Consumer extremism: abuse of civil rights or a legal phenomenon necessary for economic development. *Questions of Russian justice*, 2019, no. 1, pp. 302—307. (In Russ.)
11. Pletyanova I. V., Karpova E. I. *Consumer extremism. Objective view.* *Metamorphoses*, 2019, no. 27, pp. 50—55. (In Russ.)
12. Dyubchenko M. V., Romanov A. R., Chaika V. N. Features of protecting the interests of the seller from an unscrupulous consumer (consumer extremism). *Law. Safety. Emergencies*, 2020, no. 4(49), pp. 5—10. (In Russ.)
13. Pogartsev V. N. The phenomenon of consumer extremism in Russia: history of origin, legal nature and methods of counteraction. *Legal Science*, 2021, no. 3, pp. 55—57. (In Russ.)
14. Gulidov P. *How to protect yourself from consumer extremism.* (In Russ.) URL: <http://www.delo-press.ru/articles/php?n=11347>.
15. Moiseeva K. R. Problems of abuse of the right by citizens-consumers. *Eurasian Scientific Journal*, 2017, no. 11, pp. 142—146. (In Russ.)

Как цитировать статью: Файзрахманов Р. Р. Потребительский экстремизм: возможности уголовной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 295—299. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.360.

For citation: Fayzrakhmanov R. R. Consumer extremism: potential criminal liability. *Business. Education. Law*, 2021, no. 3, pp. 295—299. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.360.